

18+

Не в шарфике счастье

Смешные дорожные
истории,
которые ведут
к счастливой
любви

Истории о жизни,
любви и чудесах,
которые случаются
на дороге

Наталья
Федоровых

Наталья Федоровых

Не в шарфике счастье

<https://litres.ru/74281764>

ISBN 9785007071833

Аннотация

С этими историями вы сможете отдохнуть от эпохи искусственного интеллекта, оказавшись на веселых дорогах нулевых, когда телефоны были кнопочными, дорожная камера — одна на город, а вместо GPS — бумажные карты. Герои книги попадают в смешные, нелепые и трогательные ситуации, где автомобиль — лишь один из поводов изменить судьбу. Эти рассказы поднимают настроение и возвращают веру в чудеса. Они — как дорожный навигатор, который иногда выбирает неожиданный маршрут, но всегда ведет к любви и счастью

Содержание

Введение	5
Автомобильная мышь	10
Экзамен	19
Лотерея	27
Палочка и кувшинчик	35
Авто для знакомства	44
Восьмое марта	51
Акция	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Не в шарфике счастье

Наталья Федоровых

© Наталья Федоровых, 2026

ISBN 978-5-0070-7183-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Когда мне позвонили с предложением написать предисловие, я испытала примерно то же чувство, что и 20 лет назад: «Мама занимается чем-то важным, а теперь взяла меня с собой на работу. Значит, я сегодня буду такой же важной». И вот деловая колбаса из начальной школы в офисе автоцентра томно опускает глаза и постоянно что-то фиксирует в блокноте: сейчас все увидят, что я тоже чем-то занята. А как иначе? Я же ее дочь и не могу не заниматься важными вещами.

Но предисловие — это не узоры в блокноте, и решить, о чем здесь лучше рассказать, было очень сложно. Поэтому я отталкивалась от правила, которое помогает мне в карьере: «будь искренней, люди устали от масок». Так было принято решение погрузить читателя в контекст без попыток взглянуть на ситуацию под другим углом.

В то время, 20 лет назад, начался абсолютно новый период в моей жизни. У мамы появилось два выходных.

Мне кажется, всем знакомо чувство сквозняка в груди. Мой сквозняк случался в часы осознания того, что я не помню ее лица. Я помнила стиль, парфюм, отдельно — нос, глаза, руки, улыбку, запах в машине, манеру вождения, смех — но собрать образ целиком у меня не получалось. Она очень много работала, и рядом всегда была Бабушка, а на подхвате — Дедушка. С точки зрения дошкольника, я понимала, что в

этой бесконечной работе есть какой-то смысл, и осознавала отсутствие других вариантов. А еще я безоговорочно знала, что она крутая.

Но те редкие дни, когда мама дома и я не просто слышу ее сквозь сон, а прям вижу, драгоценными камушками откладывались в шкатулку памяти. Я была счастлива быть рядом с Бабулей, но, когда видела других детей рядом с их мамами или папами (это вообще как?), двери сквозняка открывались, и мне становилось холодно и солено в груди. Тогда я мысленно доставала свою шкатулку, перебирала сапфиры, гранаты и бриллианты наших встреч, смаковала каждую шутку, каждое слово и каждое занятие, проведенное вместе с мамой.

Я настолько боялась, что она тоже меня не помнит целиком, что на всякий случай подписала потолок в нашей «семерке». Полностью написать свое имя и остаться незамеченной у меня не получилось, однако достаточно крупное «ПОЛ» розовым фломастером так и осталось над пассажирским сиденьем.

И вот теперь у нее есть целых два выходных. Они регулярные. Она бренд-менеджер по рекламе в сети автосалонов — значит, точно крутая. И я соответствую, ведь стала гимназисткой. Они продают не просто машины, а иномарки (в то время иномарок на улицах города в принципе было очень мало, и даже Nexia воспринималась как «das auto»). А когда есть возможность, она берет меня с собой на работу. Я все-

гда безоговорочно верила в то, что она крутая, — а теперь на билбордах города вижу рекламу, созданную мамой. Я даже видела сюжет по телевизору, где мама рассказывает о машинах, которые продает их автоцентр. Еще мы ходим в боулинг на соревнования между автосалонами. Я была на светских мероприятиях, о которых другие знали только из СМИ, и у мамы теперь есть телефон-раскладушка! А еще я запомнила ее целиком и больше ни с кем не путаю.

Примерно в это время начали появляться первые рассказы. (Тогда я не понимала, почему мама начала с них — ведь она пишет роман и очень его любит. По моей детской логике надо было начинать с его публикации.)

Сначала они появились в одном журнале — «Красота без жертв». Этот проект с рассказами был классным маркетинговым ходом для автосалона, где нативная реклама едва уловима: истории были по-настоящему женскими и жизнеутверждающими, но тематика машин (очень даже конкретных машин) не терялась. Потом был журнал М6.

Каждый новый выпуск я радостно несла в школу показать одноклассницам. Тогда я еще не знала, что это воспринимается не как желание поделиться радостью, а как хвастовство. У меня была своя цель и я ее придерживалась.

Потом в этих журналах я видела уже ее фото как представителя автосалона. А потом и свои — с каких-то репортажей.

Каждый новый выпуск я ждала, потому что мне нравилось видеть, трогать и нюхать журналы, в которых были мамины

рассказы. А еще больше мне нравилось, когда нам звонили по стационарному телефону знакомые и делились впечатлениями о новой истории. Ну а когда после нового выпуска маме звонили по сотовому, я обожала подслушивать и ощущать мурашки на спине и затылке — коллеги-мужчины делились тем, как хорошо провели время, ведь они собрали всю семью и вслух читали новый рассказ.

Ее победа в конкурсе рассказов от одного из журналов воспринималась мной как нечто само собой разумеющееся. Помню, как мне не понравилось фото, которое они опубликовали вместе с итогами конкурса, но приз для меня, как для человека, близкого к пубертату, казался невозможно роскошным — ей подарили просто кучу декоративной косметики в стильных упаковках. Честно, более креативных упаковок я больше не видела. Часть косметики перешла мне — пользоваться ею я пока не могла, но всегда брала с собой, на зависть одноклассникам.

Папа иногда звонил и пытался чему-то учить, не забыв при этом обесценить маму. В то время у нас уже появился зеленый Matiz, и она учила меня водить в степях Волгограда.

Самое интересное для меня в этих рассказах было следующее: сначала я замечала только то, что людям интересен сюжет. А потом увидела другую тенденцию: люди начали благодарить не за литературу, а за то, что после прочтения решались именно те вопросы, которые были описаны в произведениях.

То есть для тех, чья ситуация не отражала суть рассказов, это было просто интересное и довольно задорное чтение. А для тех, у кого был не только душевный отклик, но и встречались параллели в жизни, рассказы становились чем-то большим — люди читали, а ситуации решались сами собой.

В двадцать лет я уже давала их перечитать своим подругам, которые запутались. И удивительное дело — это продолжало работать.

А значит, будет работать и сейчас.

Для меня большая честь поделиться своим взглядом на контекст Твоего пути, Мама. Даже неосознанно ты делала жизнь многих людей лучше, а значит, улучшала мир — верю, что он ответит взаимностью. У тебя все получится. Верю в Тебя и Твое творчество.

Полина Рябцева, дочь автора.

Эти истории случились на веселых дорогах нулевых, когда телефоны были кнопочными, курс доллара — низким, ДПС еще не сменила ГАИ, полиция — милицию, а камера наблюдения была одна на весь город. по дорогам ездили родные жигули, а Уз-Дэу была желанной машиной для многих автолюбителей.

Автомобильная мышь

Кажется, это мышь. Какой ужас! Я рассматривала мелкие клочки бумаги на сиденье своего автомобиля. В недавнем прошлом это был чек из супермаркета. Прощай, проводка... Что же делать?

Добрый дедуля на птичьем рынке предложил мне проверенное средство:

— Вот, возьмешь немного, насыплешь в бутылку с чем-нибудь сладеньким, а еще лучше — с пивом, растворишь, потом хлебушек намочишь и оставишь. И уйдет твоя мышуня к праотцам.

Я задумалась над его последней фразой. Действительно уйдет, перебирая маленькими лапками, или устроит склеп где-нибудь в недрах моей любимой Нексии? В любом случае выбора не было, и, взяв могучую отраву, я поспешила за пивом. Я решила купить его в пластиковой бутылке, чтобы потом легче было хранить остатки яда — мало ли что, может, надо будет повторить изгнание мыши.

— Надюха, сколько лет сколько зим! Пивком балуешься в жару? Смотри, горло не простуди!

Два моих старых приятеля, Лелик и Иван Петрович, радостно спешили ко мне. Эта веселая, всегда готовая помочь

парочка всегда вызывала во мне чувство глубокого уважения к мужской дружбе. Лелик был высок, плечист и ярок, дамы всех возрастов удостаивали его манящими взглядами. Однако мягкость характера, которая нашла отражение в его имени, не давала ему в одиночку достигнуть чего-нибудь стоящего. Иван Петрович, напротив, росту имел метра полтора и маленькое личико с невыразительными, почти детскими чертами. Но в его густом баритоне и гордой посадке головы сразу угадывался настоящий мужчина, которого хотелось бесконечно уважать. Вместе они занимались ремонтом машин в гараже и весьма преуспевали.

— Уже простудила! — засмеялась я.

Горло и вправду саднило, но не от пива, а от любви к молоку из холодильника.

— А мы на рыбалку собрались. Вот спиннинг приобрели и червей.

Переговариваясь, мы дошли до моей машины. Солнышко светило ярко, и было хорошо видно тонкую царапину, которая шла вдоль задней дверцы и крыла.

— Что это?! Ведь две минуты назад ничего не было!

— Зацепил тебя, видно, кто-то, когда выезжал. Жалко, конечно, но ты не расстраивайся. Давай мы тебе полироль-ку сейчас купим и полирнем. И цвет удачный у тебя, белый. Легко затирку подобрать. Держи спиннинг, мы сейчас!

О том, чтобы идти кому-то одному из них, и речи быть не могло — друзья были неразлучны, как швабра с тряпкой.

Я села в машину и от нечего делать открыла бутылку. Кинула в нее три купленные таблеточки и поболтала. Надо хлебушек купить.

— Ну вот. Все получилось. Поедем в наш гараж, реставрировать твою красавицу.

— У меня еще мышь завелась. Я отраву купила.

— Мышь? Поищем заодно. Может, удастся ее выкурить.

Стоя у гаража, я с удовольствием наблюдала слаженную работу друзей. Лелик взялся за царапину, а Иван Петрович выкинул барахло из моего багажника, вынул из салона сумки и принялся за поиски серого грызуна.

— Замечательная машина! От нее просто веет надежностью. И багажник какой, просто жить в нем можно! — в подтверждение своих слов Иван Петрович почти весь скрылся в моем багажнике в поисках мышиного гнезда, только маленькие ножки в светлых сандалетах торчали наружу.

— Ребят, вы пока тут занимаетесь, я схожу за хлебушком? Где у вас тут ближайший магазин?

— Да сходи, конечно! Магазин не очень близко, но если хочешь, прогуляйся.

Поход за хлебом занял минут сорок. По дороге я еще зашла в ремонтную мастерскую, чтобы сделать дополнительную дырочку на ремешке, и завернула в магазин запчастей, чтобы взять свежий номер журнала «М6».

Когда я вернулась в гараж, машина была загнана внутрь, капотом вперед. Гараж стоял открытым, а друзей-мастеров вокруг нее не наблюдалось. Я пощелкала выключателем — нет, электричество отключили еще вчера, Иван Петрович жаловался. Тогда я захлопнула крышку багажника, который был почему-то открыт, села в машину — и увидела, что на заднем сиденье спит Лелик. Я позвала его, потом потрепала за ногу — он не отзывался. Странно.

Я выехала из гаража на свет божий и поискала глазами бутылку пива с растворенной отравой.

О, нет! Бутылка оказалась почти пустой. И было вполне очевидно, кто ее выпил. Где же Иван Петрович? Может, побежал за подмогой? Медлить, однако, было нельзя, и я помчалась в больницу, по дороге тыкая в телефон, чтобы позвонить подруге Маше, которая работала медсестрой.

Именно помчалась. Поэтому на первом же светофоре меня остановил гаишник. Пока он неспешно шел ко мне, я судорожно тыкала в кнопки своего нового, еще не освоенного телефона, пытаюсь найти номер знакомой медсестры. Солнце слепило глаза, горло нещадно саднило. Но что там мое горло, если Лелик на заднем сидении вот-вот отдаст концы!

— Сержант Гутеров. Ваши документы.

Я поискала сумочку с документами. Ее нигде не было. Иван Петрович ведь повибрасывал все из моей машины, и сумочку, вероятно, тоже, а я в спешке даже не проверила.

— Вы знаете, я их забыла, остались в гараже. Простите,

пожалуйста! У меня вот человеку плохо, он нечаянно выпил яду, его надо срочно в больницу!

— Выпил яду, говорите? — Сержант засунул голову внутрь моей машины и принялся. — Больше похоже на алкоголь.

— Да нет, таблетки были в пиве растворены, он не знал.

— А кто растворил?

— Я. Я хотела мышь травить.

— Пивом? Вы еще и наркоманка?

— Ну нет, конечно.

Что за человек такой этот Гутеров! Лелик погибает, а он дебаты разводит.

— В общем-то, — задумчиво сказал сержант, — штраф за проезд без прав не такой уж большой, триста рублей всего, конечно, если права действительно есть, и Вы их впоследствии предъявите...

— Выписывайте, и я поехала!

— Нет, машину в этом случае необходимо отправить на штрафстоянку. Это значит, нужен эвакуатор. — Гутеров задумчиво посмотрел в небо. Он был в душе бухгалтером и любил считать. — Ну и за штрафстоянку — я думаю, за один день, конечно, не успеете все оформить... В общем, в пару тысяч уложите. Да, еще превышение... Две с половиной...

— Хорошо, — легко согласилась я и полезла за кошельком. Жизнь друга стоит дороже.

Сержант Гутеров недоверчиво посмотрел на меня. Види-

мо, его насторожила моя покладистость.

— Одну минуту. — сказал он и ушел на пост.

Я достала аэрозоль и побрызгала горло. Оно пересохло от волнения, и разговаривать было очень больно. Гутеров уже спешил ко мне.

— Ну-ка, давайте дунем в трубочку. А то мыши там, друг отравленный, и запах в машине.

Я, конечно, дунула.

— Так я и думал. — обрадовался сержант. — Вы за рулем в нетрезвом виде.

— Ваш аппарат неисправен, я ничего не пила. Может, аэрозоль для горла так повлиял?

— Это старая сказка, все на это ссылаются. Но можно проехать на станцию, сдать анализ крови, если есть время.

Времени не было. Я оглянулась на Лелика. Непонятно откуда взявшийся комар сел ему на руку, попытался укусить, но с отвращением улетел. Видимо, дело совсем плохо.

Я посмотрела на Гутерова в упор.

— Пять тысяч.

— Шесть.

— Хорошо, шесть. Больше у меня нет.

Сержант с прищуром посмотрел на меня.

— Откройте багажник.

Я чувствовала, что нервы вот-вот начнут сдавать. Но деваться было некуда, и я послушно потянула за рычаг.

Пока я выходила из машины, Гутеров сам приоткрыл ба-

гажник, тут же его захлопнул и сказал:

— Тридцать тысяч, и я ничего не видел.

— Что Вы не видели? — не поняла я.

— Не видел, что у Вас в багажнике труп.

— Что?! — я открыла багажник.

В нем, свернувшись калачиком, лежал Иван Петрович. В руке он сжимал бумажный пакет. А я-то в темноте гаража захлопнула багажник, не разглядывая.

Я наклонилась к нему. Дышит, значит, живой!

— Нет, сержант Гутеров! — разозлилась я. — Все Вы видели! Это несчастный случай, человек отравился, и Вы сейчас поможете мне его перетащить в салон.

— Я не буду Вам помогать, просто вызову милицию, пусть разбираются в отделении.

— Нет, поможете! Он не тяжелый, но мне все равно одной не справиться.

Я с трудом пыталась вытащить Ивана Петровича из багажника, а сержант тыкал в кнопки, вызывая дежурную часть.

Тогда я тоже взяла телефон. Вызову хотя бы сразу скорую помощь.

Оказывается, пытаюсь найти номер телефона знакомой медсестры, я по ошибке включила диктофон.

Я подошла к Гутерову и нажала на воспроизведение.

— Сержант Гутеров. Ваши документы, — отчетливо сказал телефон.

— Что это? — вздрогнул блюститель дорожного порядка.

Я молчала. Телефон продолжал подробно воспроизводить наш диалог.

— Так у тебя был диктофон включен все это время, — от волнения гаишник перешел на ты. — Это что, проверка была?

— Ну, почти. Помогите перетащить человека из багажника в салон, и я стираю эту запись.

Гутеров кивнул и ошалело пошел к машине.

— А что за пакет у него в руке? — спросил он, когда безжизненное тело Ивана Петровича оказалось рядом с Леликом.

— Наркотики, конечно. Что же еще, — устало ответила я.

Сержант осторожно вынул пакет из руки Ивана Петровича и вдруг тонко взвизгнул:

— Мышь!

Из дырки, прогрызенной в пакете, выглядывала серая мордочка с черными смышленными глазками. Сержант бросил пакет на мостовую, из него рассыпались семечки, а хитрый зверек убежал искать себе новый домик.

— Доктор, ну что?

— Жить будут. А кто Вам сказал, что мышидохнут от азалептина? — спросил строгий доктор с густыми бровями.

— От чего?

— Это снотворное. Уж не знаю, где его раздобыл ваш дедушка, видимо, имеет связи в медицинской среде. В сочета-

нии с пивом и жарой подействовало моментально. Не знаю, умерла бы Ваша мышь или нет, но выпалась бы славно.

Экзамен

— Вот, смотри! У меня завтра экзамен, и я, конечно, опять провалюсь! — она протянула мне тетрадку, где было написано:

«Регулируем сиденья
Регулируем зеркала
Пристегнуть ремень
Включить нейтральную передачу
Завестись
Снять с ручника
Включить поворотник
Тронуться.»

— Ну, это же так просто! Все так делают!

— Ничего не все. Я вечно забываю регулировать эти зеркала и сиденья! Дядя Ваня зеркала трогать не разрешает, они и так еле держатся. А сиденье у него давно от пола оторвано, регулировке не поддается!

— Ну, можно же запомнить...

— Можно. Но надо еще не забыть про ремень — я ведь никогда не пристегивалась, когда кур по деревне гоняла. И ручник опять же — он на «Ниве» уже лет пять не работает. И поворотник... А главное — все надо выполнить в правильной последовательности. Жуть!

Вы не думайте, Зойка совсем не глупая, она даже институт с красным дипломом закончила. Просто она почему-то ужасно, до полного отупения и дрожи в коленях, боится гаишников.

Машину она научилась водить давно, рассекая на старой дядиной «Ниве» по проселочным дорогам Нового Рогачика. И довольно сносно преодолевает все препятствия на площадке. Но, чтобы получить права, нужно сдать экзамен, а экзамен принимает мужчина в форме, и это было для Зойки совершенно невозможно. Она уже два раза провалилась, и теперь ей предстоит ездить с работником ГИБДД по городу, чтобы отвоевать, наконец, право называться водителем.

Причем выезжать на проезжую часть она не боится — здесь Зоя уже не думает о ГАИ, просто ведет машину. Главное для нее — тронуться. Точнее, выполнить весь набор мелких действий, которые необходимы перед стартом, в правильной последовательности.

— Слушай, — осенила меня гениальная мысль. Я как раз привезла подругу на пустырь, чтобы она могла еще раз потренироваться перед экзаменом, — а помнишь, мы никак падежи в школе запомнить не могли? Помнишь, какой стишок нам помог?

— Ну да, Иван родил девчонку, велел тащить пеленку, и что? Еще про цвета радуги есть: каждый охотник желает

знать...

— Правильно! И тебе надо так же придумать, чтобы ты по первым буквам угадывала слово.

— Здорово! Давай придумаем.

— Ну вот, например, запиши: Саша сочинил загадку — разгадать нельзя загадку — разгадай попробуй ты!

— Это что?

— Как что? Смотри по первым буквам: Сесть — сиденья — зеркала — ремень — нейтралка — завестись — ручник — поворотник — трогайся!

— Здорово! — восхитилась Зойка. — Давай попробуем, сяду за руль.

Я пересела на пассажирское сиденье, пустив подругу на свое место.

— Так. Сажусь, регулирую сиденья, заводжусь! — Машина дернулась и заглохла.

— Ты чего? А на нейтралку поставить?

— Ну так загадка же на букву «З» — заводжусь!

— Нет, это зеркала на букву «З»!

— Ну вот... — расстроилась Зойка. — Я все равно все перепутала... А может, лучше стишок придумаем? Чтобы в каждой строчке было нужное слово, тогда уж я точно все запомню.

— Давай! Вот, например, первая строчка:

— Сядем мы удобно рядом.

— Зеркала окинем взглядом! — подхватила Зойка.

— За ремень возьми скорей! Передачу жми смелей.

— Передачу не жмут, а переключают, — заметила Зойка.

— Я знаю. Зато складно получилось, легко запомнить.

— Ну хорошо, — согласилась покладистая подруга. —

Что там дальше?

— Ты зажги в ночи огонь...

— И ручник рукою тронь! — поддержала я. — Поворотник ты включай...

— И тихонько поезжай! — закончила Зоя. — По-моему, замечательно получилось! Теперь уж я точно не запутаюсь.

На следующий день Зоя постаралась выглядеть наилучшим образом. Она надела облегающее платье с декольте, подчеркнула талию широким ремнем и подкрасила и без того длиннющие ресницы. Потом еще раз повторила сочиненный нами стих и смело отправилась на экзамен.

Когда она уселась в машину, то поздоровалась с рулем и не стала смотреть на погоны рядом.

— Александр Юрьевич Алексюк! — бодро представился экзаменатор. — Ну что ж, Зоя Павловна Селиверстова, — продолжил он, глядя на ее документы, — начнем? Мы, вроде, уже не первый раз с Вами видимся, да?

Зачем она обернулась и посмотрела на экзаменатора? Милицейская форма оказала свое действие.

В глазах у Зои слегка потемнело, коленки задрожали, и мозги стали похожи на сладкую вату, которая начала подта-

ивать на солнце. Но она, будучи девушкой волевой, мысленно скомандовала себе:

— Не раскисать! — и постаралась вспомнить первую строчку.

«Сядем с передачей рядом» — выплыло откуда-то из глубин подсознания.

Передача!

Зоя уверенным движением включила нейтралку.

«И ручник окинем взглядом!» — припомнила она следующую строку и дернула за ручник. Машина покатилась вперед, Зоя быстро нажала на тормоз. Тормоз был далеко, видимо, какой-то дядя Степа до нее рулил.

Может, что-то не так? Да нет, все же точно по строчкам! Как там следующая?

«Зеркала протри скорей!» — и Зоя, продолжая держать вытянутую ногу на тормозе, принялась регулировать зеркала.

— Зоя Павловна, а Вам удобно будет ехать, когда сиденье так далеко?

— Сиденье? Ну так я же егоотрегулирую позже!

— Когда позже? — удивился Александр Алексюк. — После зеркал?

— Ну да, у меня же все по порядку, по строчкам, — пробормотала Зоя. — «И с сиденьем будь смелей!» А зеркала надо протереть.

— Протереть? Зачем?

— А потому что сказано: «Зеркала протри скорей!»

— Кем сказано? — еще больше удивился Александр.

— Ну, в правилах. Точнее, в правильном стихе.

Зоя сосредоточенно, не убирая ногу с тормоза, стала двигать сиденье. Получалось плохо.

— А зачем Вы ручник-то сняли? Ведь без него, да еще на нейтралке, сиденье никак не отрегулировать... Вот, вы же только сели, а уже столько ошибок.

— Ошибок?... — растерялась Зоя. — А как же стих?

— Какой стих?

— Ну, чтобы Вам экзамен сдать, я стихи сочинила.

— Для меня? — поразился экзаменатор.

— Вот ведь, вроде все правильно, — обреченно сказала Зоя.

Мы с тобою сядем рядом,

Ты меня окинешь взглядом,

За ремень возьмись скорей,

И чего-то жми смелей!

— Точно! Про ремень забыла! — и Зойка быстро пристегнулась.

— Селиверстова, а я что тебе, еще с того раза так понравился? — спросил Алексюк.

— Ну да, — смутилась Зойка. — Вы мне нравитесь, конечно. Наверное.

— А что там дальше, в твоём стихотворении?

— Дальше... «Ты зажги в ночи огонь, и меня рукою

тронь... Поворотник ты включай, и тихонько поезжай...» Поворотник! Совсем забыла! — и Зоя включила поворотник.

— Надо же, ты меня прям растрогала, — тихо таял Алексюк. — Только поворотник выключи, аккумулятор посадишь.

— Аккумулятор? А что же, теперь совсем без света ездить будем? — удивилась Зоя.

— И без света, и со светом, — рассмеялся экзаменатор, — просто двигатель надо сначала завести.

— Да, как-то я этот момент упустила, — задумалась Зоя.

— Слушай, Селиверстова... Тебе ведь экзамен все-таки надо сдать.

— Да, очень надо, — призналась она.

— Тогда давай начнем все сначала, идет?

— Конечно, Александр Юрьевич! — Зоя и сама удивилась, что запомнила имя-отчество инспектора.

— Можно просто Саша. Давай так. Ты сейчас сосредоточишься и попробуешь начать заново, по-другому.

— По-другому?! — обрадовалась Зоя. — Конечно, по-другому я могу! — и, уже не боясь погон, она смело посмотрела в глаза инспектору и продекларировала:

— Саша сочинил загадку, разгадать нельзя загадку, разгадай попробуй ты!

Александр Алексюк принял это как признание в самых нежных чувствах. Его еще никто никогда не называл зага-

дочным...

Зоя больше не боится гаишников. И теперь этой формы у нее дома — аж четыре комплекта.

Лотерея

С сегодняшнего дня Настя твердо решила быть счастливой. Прочь, уныние! «Человек сам способен превратить рай в ад, а ад — в рай». Значит, будем превращать. Все, отныне она будет свято верить в свою счастливую звезду и во всем видеть добрые предзнаменования.

Ну и что, что в ее фирме 31 декабря совсем не выходной, а вполне себе рабочий день, до шести вечера. Можно же и в обед сбегать в соседний магазин за продуктами к праздничному столу.

— Подходите! Торопитесь! И с фортуной подружитесь! Проверьте свою удачу, получите в подарок унитаз или дачу! — молодой человек с манерами Валдиса Пельша фальшиво радовался посреди супермаркета. — Кто о чем мечтает, тот это получает!

— Девушка, — окликнул он Настю, — а Вы не хотите испытать судьбу в нашей волшебной новогодней лотерее?

— Ну и сколько стоит билет? — спросила она.

— Очень дорого. Все деньги, которые у Вас есть с собой.

— Да ладно! — улыбнулась Настя и хотела достать кошелек, но сумочка оказалась открыта... Кошелек в ней, увы, уже не было. Она хотела незаметно отойти, но молодой человек остановил ее:

— Что, кошелек стащили? Не переживайте, считайте, что

Вы уже заплатили за билет! У Вас ведь наверняка есть пятак в кармане пуховика!

Настя и вправду обнаружила пять рублей. Она с недоверием протянула монету зазывале. Тот ловко бросил пятак в картонную коробку и крутанул прозрачный барабан. Настя сунула руку в гущу маленьких серых бумажек и вынула одну.

— Ну, разворачивайте же!

На бумажке было написано: «Исполнение трех желаний».

— О-о! — взревел молодой человек, заглядывая Насте через плечо. — Это же главный приз! Ровно в полночь исполнится любой Ваш каприз!

Он записал Настин адрес и добавил уже нормальным голосом:

— Ждите Снегурочку. Только не потеряйте билет, а то не сможете получить приз.

Ну вот и первое предзнаменование ее везения. Настя засунула картонку в карман пуховика. И ладно с ним, с кошельком. Перед любой большой удачей лежит небольшая потеря...

В офисе царило предновогоднее настроение, пахло мандаринами и винными парами.

— Зайцева, ты чего с обеда задерживаешься? Срочно зайди ко мне! — шеф явно был не в духе. — Генеральный приехал, распечатай последний отчет.

Вот трудоголики несчастные! Ну какая проверка может

быть 31 декабря! Хорошо, что она успела все закончить сегодня. Даже файл не закрыла, потому что торопилась сделать последние покупки к новому столу в обеденный перерыв.

Настя быстро вошла в свой кабинет, скинула пуховик и, оступившись, растянулась на полу. Нога проехала по проводу, одновременно раздался хруст сломавшегося каблука и звук выключающегося компьютера. На чулке образовалась живописная дыра, прямо на коленке.

Настя постаралась улыбнуться и даже рассмеяться. Такие пустяки, конечно же, не могут испортить ей хорошее настроение! Она нажала на кнопку, но компьютер отказался загружаться. Еще раз — бесполезно! Системный администратор, конечно, недоступен — он вчера взял отпуск и улетел в теплые страны.

— Добрый день! — бодро поздоровалась Настя, входя в кабинет к директору. — С наступающим!

Генеральный кивнул и скептически посмотрел на ее коленку и сапог без каблука.

— Дело в том, — смело продолжала она, — что отчет был совершенно готов. Но у меня только что сломался компьютер, я не успела его ни распечатать, ни сохранить в сети.

— Вы хотите сказать, что отчета нет?

— Он есть, просто компьютер сломался... Не включается...

Ей все равно давно надоела эта работа. Сплошная рутина, бесконечные циферки. Она мечтала о другом: о свободе и творчестве. Настя даже изучила программы по графике и анимации и отправила свои работы на международный конкурс. Хотя это, конечно, из области фантастики, ведь у нее нет ни опыта, ни стажа в этой области...

Ставя одну ногу на носочек, Настя вышла в туманный вечер. Снега, конечно, нет, но это ведь ерунда! Денег на такси, увы, тоже. Зато в ящике своего стола она наскребла горстку мелочи, на автобус вполне хватит.

Настя изо всех сил сохраняла радостное и благодарное настроение в переполненном автобусе, стоя на одной ноге и держа тяжелые сумки. Она пела про себя веселые песни и ласково смотрела на развалившихся на сиденьях подвыпивших мужчин, а на остановках потирала в кармане пуховика жесткую картонку счастливого билета, как доказательство своей неперенной везучести.

А что это так темно в подъезде? Хорошо хоть лифт работает. Выйдя на своем этаже и найдя наощупь замочную скважину, Настя открыла дверь и с удовольствием опустила сумку на пол. Подумать о новой работе у нее еще будет куча времени, а сейчас надо подготовиться к встрече Нового года! От еловых лап в вазе шел чудесный хвойный запах, в

шкафу висело потрясающее платье, а в сумке лежали деликатесы к праздничному столу. Скоро придет Виталий, и их ждет прекрасный вечер!

В ответ на ее мысли нежно пропиликал сотовый.

— Алло, я уже дома, жду тебя, — промурлыкала она в трубку.

— Малыш, тут такое дело. Срочная командировка. Я сейчас в аэропорту, поэтому меня не жди. Поздравляю тебя, целую. Завтра перезвоню, извини, батарейка садится.

Командировка? 31 декабря?

Срочно поем песню! «А нам все равно, а нам все равно!» Нет, она не будет сегодня думать и расстраиваться! Ни за что!

Так, что там у нас по плану? Ванна с лепестками, по краям свечи, вино в хрустальном бокале, икра и французская музыка. Прочитать вслух хорошие стихи. Поздравить всех с Новым Годом на любимом форуме. И сладко заснуть под старый добрый фильм. А завтра, пока весь город спит, выйти на пробежку в свежее новенькое утро.

Кстати, еще же есть лотерейный билетик! Настя полезла в карман пуховика. Билетика не было. И в другом кармане — тоже. И в сумке не было.

Что-то сломалось у Насти внутри. Она села на пол и закрыла лицо руками. Кого она пытается обмануть? Жалкая неудачница, оставшаяся в новогоднюю ночь без денег, без

работы, без любимого. Ванны с лепестками уже не хотелось. Только надеть мягкую пижаму и залезть с головой под одеяло.

Ну, кто там трезвонит в дверь? Обещанная снегурочка? Билета все равно у нее нет. Надо открыть дверь, сказать.

На пороге стоял Сережка Троепольский. Ее далекая школьная любовь, ее несбыточная мечта.

— Привет, — смущенно сказал он. — У тебя пижамная вечеринка? Можно зайти тебя поздравить? Я теперь в этот дом переехал, и вот, решил...

— Конечно, заходи.

— Я, кстати, достал по дороге из твоего почтового ящика вот... — он протянул Насте толстый конверт. — Торчал сверху, я побоялся, что выпадет и потеряется.

— Как же ты увидел, там же темно?

— Да нет, лампочки в порядке...

Вино, икра и французская музыка все же пригодились.

— Знаешь, Настька, я понимаю, это глупо... Через столько лет... Но я понял, что больше не могу без тебя встречать Новый год... Жить, дышать...

Она тоже не могла. Она улыбалась и молчала, как делала все эти годы.. Все то время, когда она пыталась найти кого-то, кто бы хоть немного заставил потускнеть в ее душе образ Троепольского.

— Слушай, а откуда письмо-то? Давай посмотрим?

— Да неважно это, совсем не важно. Наверное, реклама

какая-нибудь.

Это была не реклама. Это было сообщение, что она одержала победу в конкурсе иллюстраторов GIF, и одна очень солидная рекламная фирма предлагает заключить контракт. Работа ее мечты. Настя ущипнула себя за щеку. Больно, значит не спит.

— Ты еще кого-то ждешь? — спросил Сергей в ответ на раздавшийся звонок.

— Ну да, Деда Мороза!

Она пошла открывать дверь и чуть не наступила на маленький серый прямоугольник в прихожей. Ее счастливый билет!

На пороге стояла синеглазая девочка лет десяти

— Здравствуйте, дайте, пожалуйста, Ваш билет!

— Пожалуйста, — улыбнулась Настя.

Девочка спрятала билет, достала из синей бархатной сумочки мандарин и протянула Насте:

— С Новым годом!

— Это все? — удивилась Настя.

— Нет, не все. Вам нужно расписаться, что все получено, — она открыла маленький блокнот. — Вот: встретить настоящую любовь, найти работу по душе. И последнее — найти потерянный билет.

— Так это все... Это все — ваша лотерея? — ошеломленно спросила Настя.

— Ну да, — спокойно ответила девочка. — Вы же билетик

покупали.

— А это тоже? — спросила Настя.

За спиной девочки открылся лифт, и из него вывалился пьяный и довольно грязный Виталик.

— Настя! — торжественно произнес он. — Настя, я такой дурак! И она — дура! А ты! Ты — лучше всех, с Новым годом тебя!

— А это — праздничный бонус, — ответила синеглазая девочка. — Но Вы можете от него отказаться.

Палочка и кувшинчик

Посвящается Исмету Уланову

В то утро все началось не совсем гладко: сначала спустило колесо, пришлось в экстренном порядке его поменять. Потом выяснилось, что вчера Оксана, «уходя навсегда», прихватила заодно и диск с песнями любимой группы. Поэтому Жене пришлось включать радио, которое по утрам состоит почти из одной рекламы, и садиться за руль, понимая, что уже почти опоздал на работу. А как раз вчера начальник пригрозил солидным штрафом за каждую минуту опоздания.

На первом же перекрестке хмурый гаишник решительно поднял полосатую палочку.

— Капитан Завгородний. Ваши документы, пожалуйста.

Документы были в порядке, нарушений не было, но драгоценные минуты, отделяющие хорошего работника от вечно опаздывающего, таяли на глазах.

— Евгений Петрович, не подвезете меня? — попросил Завгородний

— Нет проблем, — ответил Женя, вспоминая посматривающего на часы начальника, который любил по утрам прогуливаться перед офисом. — Докуда именно?

Тяжело пыхтя и усаживаясь в кресло, капитан назвал улицу. Это было совсем не то место, куда спешил Женя, но, ин-

тересно, предложили бы вы гаишнику покинуть ваш автомобиль?

— Ну как ситуация на дорогах? — спросил Женя, пока они медленно передвигались в утренней пробке.

— Ситуация? Аварий много по району. Я не сильно тебя отвлек, попросив подвезти? На работу не опоздаешь?

Вот не надо было на большую мозоль, тем более Женя терпеть не мог, когда ему начинали тыкать незнакомые люди.

— Да ну нет, что Вы! У нас в ассоциации магов достаточно неплохо освоены азы телепортации, поэтому нет проблем, чтобы везде мгновенно успевать. А машина — это так, чтобы не выделяться.

— Чего? Ты что, пьяный, что ли?

— Конечно, нет. Я не пью перед работой, только после.

— А где ты работаешь?

— Как я и сказал, в ассоциации магов, в отделе бытового волшебства, — Женя уже вошел в состояние куража. — Вот, например, видите эту штуковину? — он показал на маленький глиняный кувшинчик, подаренный Оксаной. — Вы думаете, банальный освежитель воздуха? Ан нет, это одно из лучших в мире средств для рассасывания дорожных пробок.

— Чего? — гаишник уже жалел, что не проверил Женю алкотестером.

— Ну вот, например, мы сейчас в пробке? Чтобы она рассосалась, необходимо провести торжественное извлечение пробки из кувшинчика! Та-та-да-да-а!

Женя уже не смотрел на часы и не переживал по поводу работы. Он с помпой вынул из кувшинчика маленькую пробочку и важно посмотрел на гаишника:

— Все. Срок действия — три минуты. Засекайте.

— Чего засекать? — не понял Завгородний.

— Как чего? Через три минуты пробки перед нами не будет, и мы сможем спокойно ехать с максимальной разрешенной в городе скоростью — шестьдесят километров в час.

Через две минуты оказалась видна причина затора — небольшая авария, в которой два упрямых автовладельца старательно отыскивали царапины на бамперах своих иномарок, перегородив при этом всю дорогу. Через три минуты Женя объехал место аварии, и перед ним открылась совершенно свободная трасса.

— Вот видите, отлично работает!

— Да это ж просто совпадение.

— В этом и особенность бытовой магии, что на первый взгляд все кажется простым совпадением, но работает безотказно! Дарю! — Женя отклеил двухсторонний скотч от торпеды и с радостью избавился от еще одного воспоминания об Оксане.

Капитан недоверчиво посмотрел на Евгения, но потом, хмыкнув, положил кувшинчик в карман.

На работу Женя приехал с опозданием в полтора часа. В связи с тем, что приезжала комиссия из управляющей компа-

нии, а его не оказалось на месте, начальник пребывал в крайней степени гнева. Женя смекнул, что большая часть зарплаты прямо сейчас помахала ему рукой на прощание. Смотреть дальше без наркоза на эту жизнь было невозможно. Поэтому, когда коллеги предложили ему выпить немного водки по случаю Дня Рождения заместителя, Женя не отказался, наплевав на руль.

Капитан Завгородний ехал по улице Кубинской на служебной машине. Пробка продвигалась очень медленно, в каждом направлении всего по одной полосе, и встречака загружена — не обогнать, даже если у тебя мигалки на крыше. Завгородний, хмыкнув, достал из кармана кувшинчик.

— Та-та-да-да, — неуверенно проговорил он, радуясь, что один в машине.

Трактор, все это время медленно тащившийся где-то впереди, через пару минут свернул в боковую улицу. Поэтому еще через минуту Завгородний уже мог ехать с нормальной скоростью. Он снова хмыкнул, осмотрел кувшинчик, вернул пробку на место и положил кувшинчик обратно в карман.

Женя и сам прекрасно знал, что пить за рулем нельзя. Что это опасно для себя и, главное, для других, и вообще недопустимо. Но зарплату задерживали, поэтому позволить себе

такси он сейчас не мог, а маршрутка, идущая до его частного сектора, ходила только до восьми вечера — такие вот провинциальные будни.

Капитан Завгородний, увидев знакомый автомобиль, радостно махнул ему палочкой. Женя, вздохнув, остановился.

— Добрый вечер! — сказал гаишник, улыбаясь, но улыбка тут же сошла с его лица. — В нетрезвом виде за рулем?!

— Ну как, кувшинчик работает? — поинтересовался Женя.

— Кувшинчик! А я ведь сразу заподозрил, что ты пьешь. Выходи из машины.

Женя вышел, переминаясь с ноги на ногу.

— Слушай, шеф, не дотерплю. Разреши до кустов и обратно. По старой дружбе.

— Беги уж, — презрительно сказал капитан.

Женя рванул в кусты и, забравшись поглубже, нащупал в кармане телефон:

— Слушай, Илюха, выручай!

— Привет, Женек, что случилось?

— Да много чего случилось, короче, я пьяный, а меня гаишник остановил. Бери свои права, доверенность и беги сюда!

Какое счастье, что Илья, лучший друг Жени, жил в двух домах от заветных кустов.

— А что я скажу, куда ты делся?

— Скажи — телепортировался. Он поймет.

Илья вышел из кустов и спокойно нажал на кнопку брелока сигнализации. Гаишник оторопел:

— А ты кто? Это же не твоя машина!

— Не моя, конечно. Это машина моего хорошего друга, я езжу на ней по доверенности. Вот, и в страховку вписан, посмотрите.

— А друг твой где?

— Друг? Да телепортировался, ему домой срочно надо, — и, забрав страховой полис из рук ошарашенного капитана, Илья спокойно тронулся в путь.

За поворотом его ждал Женя.

Прошло несколько дней. Капитан Завгородний сидел на переднем сиденьи служебной машины, которая намертво застряла в пробке на той же узкой улочке. При этом встречака, как назло, тоже почти стояла. За рулем сидел сержант Мартышкин, непрерывно вздыхая и почесываясь. Коллеги опаздывали. Завгородний поразмыслил, но решил рискнуть:

— Хочешь, чтобы пробка рассосалась за три минуты?

— Да, а что, мы можем это сделать? Опять ведь, наверное, кто-то столкнулся.

— Не мы, а я. Смотри внимательно.

Капитан достал из кармана кувшинчик и проделал нужный ритуал.

Через две минуты они подползли к причине затора. Как раз в этот момент два водителя, решившие все миром, пожали друг другу руки и разошлись по автомобилям. Еще через минуту они разъехались, и дорога была свободна.

— Ух ты! — восхитился простодушный Мартышкин. — Замечательная вещица. Может, одолжите на пару дней, мне в командировку съездить?

Вечером Женя спокойно ехал домой, совершенно трезвый. Но вид сотрудника ГАИ на своем привычном посту опять разбудил в нем чертенка. Гаишник поднял жезл, но Женя пронесся мимо в направлении частного сектора. Возмущенные такой наглостью, служители дорожного порядка немедленно устроили погоню. Но Женя успел доехать до своего дома, быстро перекинул ключи через забор и закурил со скучающим видом.

С мигалками и ревом подъехала патрульная машина. Капитан Завгородний и сержант Мартышкин подскочили к Жене.

— Документы! Почему убегаем?!

— Откуда убегаем? Я дома вот, курю...

— Это же ты ехал на машине сейчас? Я же тебя узнал! — продолжал капитан.

— Да нет, я дома давно. У меня даже ключей с собой нет... Хотите — можете обыскать.

Тут из калитки вышел Илья, который решил зайти к другу

в гости, но приехал раньше условленного. Мгновенно оценив обстановку, он обратился к Жене:

— Ты что же, чайник поставил и ушел курить? Чуть не спалил, там же воды на донышке.

Увидев Илью, Завгородний слегка побледнел. Но потом подошел к машине и потрогал капот:

— А капот-то теплый!

— Ну да, — сказал Илья. — Я ж ее мастеру показывал, в соседнем доме живет. Он какую-то штуковину в масло залил, а то на холостых масленка горит. А потом необходимо прогреть хорошенько. Эх, капиталку уже пора делать старушке твоей, — обратился он к Жене.

Завгородний побрел к своей машине, но потом обернулся к Илье.

— А ты, значит, тоже этот... бытовой маг?

— Ну, что-то вроде того, — с важным видом подтвердил тот. — С магами вообще лучше не шутить!

Через три дня Мартышкин позвонил из командировки:

— Товарищ капитан, большое спасибо за кувшинчик! Езжу практически без пробок. С меня причитается.

Увидев Женину машину, на которой тот ехал домой с работы, капитан Завгородний хотел было поднять свою палочку, но потом передумал, переложил жезл в другую руку и отдал честь.

По мотивам этого рассказа в приложении есть сценарий короткометражки. Он более развернутый, с другими поворотами сюжета.

Авто для знакомства

Несмотря на декабрь, солнышко ласково пригревало, и нахальные воробыи норовили стащить крошку у продащицы пирожных. Она, наверное, тоже была студенткой, потому что под прилавком у нее лежал толстый учебник по экономике, который она, в ожидании покупателей, перелистывала озябшими пальчиками. Денис сразу ее заметил — у него даже дух захватило от такой красоты. Как же познакомиться с такой девушкой? Денис задумчиво переходил через дорогу. Вот так просто подойти и сказать: «Привет, как тебя зовут?» было очень сложно. А вдруг она не ответит?

Визг тормозов вернул Дениса в реальность. Пожилой джигит высунулся из окна старой белой «пятерки»:

— Куда прешь, слюшай?! Под колеса зачем кидаешься?

Эх, вот если бы была у Дениса машина, пусть даже старая «пятерка», он бы...

Он бы красиво подъехал к бордюру и гордо открыл скрипучую дверцу. Улыбнулся своему отражению в замерзшей луже, вытащил из салона охапку красных роз и сказал:

— Ты моя принцесса! Я хочу пригласить тебя в самый лучший ресторан города! Мы выпьем немного вина, закусим шашлыком и станцуем лезгинку!

Она, конечно, сразу села в машину — а кому охота про-

давать пирожные на улице в декабре? Денис завел дребезжащий двигатель, включил печку и радио «Шансон», и они помчались по зимним улицам на выдавшей виды белой «пятерке». Водители проезжающих мимо авто любовались на его девушку, а девушка...

Тут по дороге мимо Дениса с шиком проехал «Альфа-Ромео». А девушка бы сказала:

— Останови-ка свою колымагу. стыдно мне на ней ехать.

Да, пожалуй, «пятерка» не годится. Лучше, конечно, «Альфа-Ромео».

Он подъехал бы к бордюру и красиво вышел из машины цвета летнего заката. Стряхнул невидимые пылинки с клетчатых брюк и улыбнулся своему отражению в начищенном ботинке. Он протянул ей букет тюльпанов.

— Тюльпаны в декабре? — удивилась она.

— Вы, барышня, прекрасны, как фиалка, и тюльпаны — отличное дополнение.

Он плавно распахнул перед ней дверцу своего роскошного авто, и они понеслись в самый модный клуб — пить коктейли и танцевать рок-н-ролл. Или что там сейчас модно танцевать пижонам?

Он шептал ей нежности на ушко, а она весело смеялась и ласково на него смотрела. Но потом к их столику подошел презрительный мужчина, как тот, который проехал сейчас на серебряном «мерине». Он улыбнулся, обнажив платино-

вые зубы, и предложил его девушке потанцевать. Денис попытался возразить, и презрительный мужчина сделал в его сторону неопределенный жест. Двое крепких бритоголовых парней тут же подхватили Дениса под мышки и аккуратно вынесли на улицу. И тонкий лед замерзшей лужи проломился под клетчатой коленкой...

Нет, уж лучше быть сильным и богатым, чем просто пижоном.

Серебристый «Мерседес» бесшумно припарковался бы рядом с бордюром. Денис улыбнулся своему отражению в золотой ручке коробки передач и небрежной походкой вышел из машины в сопровождении двух преданных телохранителей, за широкими плечами которых не было видно декабрьского солнца.

Подойдя к девушке, он запустил руку в карман кожаного плаща, вынул горсть драгоценностей и высыпал их на лоток с пирожными. И хрипло сказал:

— Это тебе, детка. Поедем со мной, я готов купить тебе Париж.

Она замерла от восторга, а затем поцеловала его и сказала, что готова ехать с ним на край света.

Утонув в мягком кожаном сиденье, девушка с восхищением смотрела на Дениса. Жаль, никто, кроме телохранителей, не мог видеть этот взгляд сквозь тонированные стекла...

Они летели по трассе, игнорируя знаки и гаишников, ко-

гда за ними погналась черная «Бэха». На их джипе стоял мощный движок, но по области была объявлена операция «Перехват», и ребята из ФСБ все же прижали их к обочине. А потом некрасиво обыскали и надели наручники. Девушка стояла на обочине, дышала на озябшие пальчики и наблюдала, как люди в форме потрошат серебристого «мерина», доставая из багажника оружие, а из-под обивки мягких кожаных диванов — пакеты с наркотиками.

Лучше, пожалуй, быть честным и вооруженным.

Черная БМВ резко затормозила бы у бордюра. Он решительно вышел из машины, даже не взглянув перед этим на свое отражение в запыленном зеркале. Для уверенности в себе незаметно пощупал кобуру под курткой.

Ему было сложно придумать начало разговора, поэтому он молча протянул ей гвоздики, а потом просто предложил прокатиться. Она согласилась — мужчины в форме всегда внушали ей уважение.

Они ехали по городу, и гаишники отдавали ему честь. Она спросила, какую последнюю операцию он провел. Он ответил, что это совершенно секретная информация, он может только сказать, что благодаря его уму, изобретательности, смекалке и прекрасной боевой подготовке ему удалось задержать главу очень крупной и опасной преступной группировки. Она спросила, какой у него любимый писатель. Он не смог вспомнить никого, кроме Пушкина. Она сказала, что

ей нравится опера. Он ответил, что не все опера хорошо работают, некоторые откровенно халтурят. Она поинтересовалась, нравится ли ему балет, потому что как раз приехала на гастроли труппа Большого театра. Он ответил, что из танцев предпочитает стриптиз, а труппы в Большом театре ему не нравятся. Она попросила остановить машину...

Конечно, лучше всего быть очень богатым, умным и образованным. И вообще, потомственным аристократом.

Шофер в фуражке и белых перчатках припарковал бы у бордюра «Бентли» цвета старого золота. Вышел из машины и распахнул дверцу перед Денисом.

— Гуд морнинг, мисс. Я вчера имел честь прислать Вам букет из белых лилий и бордовых орхидей. Понравился ли он Вам?

— Разве может не понравиться такой прекрасный букет?
— ответила бы девушка.

— Смею ли я надеяться, что Вы примете мое приглашение посетить оперу, а потом отобедать в семейном кругу?

Девушка ответила, что она, безусловно, с радостью примет это предложение.

Они встретились в опере, и его манеры были безупречны, а спектакль — изумителен. Его чопорные родственники за обедом высоко оценили красоту и скромность девушки и удивились ее столь недостойному занятию — продавать пирожные на улице в декабре. Они стали встречаться один раз

в две недели, так часто, как позволял этикет. Их встречи были скучны и церемонны, и девушка, чтобы хоть как-то развлечься, корчила рожицы своему отражению в фамильном серебре. За это она была уличена в отсутствии хороших манер и лишена возможности претендовать на звание невесты потомственного аристократа...

Денис купил в киоске два стаканчика с дымящимся кофе, перешел через дорогу и, чуть не споткнувшись о бордюр, подошел к девушке. Она уже складывала непроданные пирожные в коробки.

— Привет! Меня зовут Денис, а тебя?

— Привет! Я — Полина, — легко ответила она.

— Ты, я вижу, совсем замерзла. Хочешь кофе?

— Хочу, спасибо!

Она грела руки о стаканчик с кофе и улыбалась своему отражению в глазах Дениса.

— Я видела, ты давно здесь стоишь. Ждешь кого-то?

— Да нет, просто думал, на какой машине к тебе лучше подъехать?

— И что, придумал?

— Не придумал. У меня пока никакой нет...

— Ну, тогда я выбираю последний вариант.

— Какой? — удивился Денис.

— Веселый студент подходит к замерзшей продавщице пирожных и помогает ей их убрать. А потом они вместе едут

на ее Матизе в библиотеку готовиться к экзамену по экономике!

Восьмое марта

Утро было легким и праздничным, пахло мимозами и свежей выпечкой. Лиля шла домой с дежурства, и, несмотря на ночь без сна, настроение было прекрасным. Дима, правда, пока не позвонил, чтобы поздравить ее — наверное, еще спит!

Радостно зазвенел трамвай, и Лиля вошла в вагон.

Восьмое марта — непонятный какой-то праздник. Его ведь кто придумал? Те, кто боролся за революцию и равенство полов. И означает он, что женщин больше не надо пропускать вперед, придерживая дверь, не надо целовать ручку в надушенной перчатке и шептать на ухо милые глупости. Потому что мужчины и женщины равны, только какое же тут равенство, если мужчины так и не научились рожать детей?

И получилось в результате — все наоборот: и дверь придерживают, и цветы дарят — но только в этот злополучный праздник... А ей, Лиле, еще и родиться случилось 8 марта, поэтому у нее на один день законного внимания в году меньше.

Но все равно — хорошо-то как, весна! А мысли такие полезли в голову потому, что висеть в переполненном трамвае, держа в руках пакет с огурцами, банку ананасов и бутылку водки, было очень неудобно.

— Присаживайтесь, девушка! — окликнул ее молодой че-

ловек, уступая место у окна. И добавил в подтверждение Лилиным мыслям:

— Праздник все-таки!

— Спасибо, — улыбнулась Лиля и посмотрела через мутное стекло.

Трамвай, качнувшись, как раз остановился. А на противоположной остановке стоял ее Димка! В обнимку с какой-то девицей! Он нежно терся носом о ее щеку и целовал в ушко. Девица ежилась и хихикала, и вид у них был отвратительно счастливый.

Лиля не помнила, как доехала до нужной остановки. Точнее, как ее проехала. Мысли и чувства сначала захлестнули ее водоворотом, а потом настало полное оцепенение.

Всего несколько дней назад Димка переехал в ее съемную квартиру и сказал, что отныне платить за нее будет сам, а с Лили — вкусный ужин. Из продуктов, которые он купит и принесет. Предложение законно оформить их чудесные, полные любви и нежности отношения, похоже, было не за горами.

Правда, вчера он позвонил и сказал, что ему надо встретить брата, а поезд приходит ночью. Поэтому он останется у родителей, потому что брата давно не видел, и чтобы Лилю среди ночи не будить. Значит, не было никакого брата... Или был, но ночь Дима провел явно не на вокзале, а с этой... Лили даже мысленно не могла подобрать подходящего слова. В

конце концов, эта девушка, возможно, и не подозревала, что она не единственная Димкина любовь...

Выйдя рядом с торговым центром, Лиля бессмысленно побрела вдоль улицы. Выключила мобильник, потому что принимать поздравления с днем рождения не было никаких сил. Зашла в магазин косметики, зачем-то купила блеск для губ и тушь — два длинных гладких тюбика.

Дальше по дороге попался магазин одежды. Лиля зашла в него и купила себе высокие черные сапоги и черный кожаный плащ. Как раз под ее настроение. Надела вместо своей розовой курточки и белых ботиночек, посмотрела в зеркало — получилась роковая блондинка. Накрасила губы красным блеском. Так еще лучше.

Следующей была парикмахерская. Там было, конечно, полно народа. Лиля флегматично поковырялась в своем кошельке. От денег, которые она сняла сегодня с карточки, осталось пятьдесят рублей. Видимо, придется месяц ходить пешком и питаться рисом, который всегда был у нее в запасе.

Одна из девушек-парикмахеров пошла покурить на улицу. Лиля вышла вслед за ней.

— А скажите, какую прическу можно у вас сделать за пятьдесят рублей?

— Никакую. Разве что на лысину побриться.

— А что, это идея. Может, побреете меня без очереди, это же недолго...

— Вы что? Серьезно?

— Ага, — вздохнула Лиля. — Очень хочется что-то изменить, а денег нет.

— Ну, может, не стоит так радикально, — сказала девушка. — Можно, к примеру, просто перекраситься в другой цвет, стрижечку сделать. Жалко расставаться с такими роскошными волосами, как у вас.

— Да у меня пятьдесят рублей всего осталось, остальные я уже все спустила, — сказала Лиля. — Меня любимый бросил сегодня.

— Да? — заинтересовалась девушка, докуривая сигарету. — Я думала, таких красавиц не бросают.

— Бросают. Я сегодня видела, как он с другой целуется. А ведь мы только стали вместе жить... А он уже вчера не пришел ночевать, сказал, что брата встречает, а сам...

— Понятно, сам шляется... Меня тоже бросили. Вчера. Сказали, что я дура. Год жили, и умная была, а вчера, понимаешь, прозрел!

— Да, и я была хорошей для него. Мы не ссорились даже никогда!

— И мы не ссорились. Просто, видимо, кто-то ему кроме меня приглянулся... Меня Маша зовут, а тебя?

Слово за слово — сигарета была докурена, и девушки вернулись в зал.

— Хочешь чаю? — предложила Маша.

— Хочу, — согласилась Лиля.

— Кать, у меня перерыв, а потом VIP-клиентка. Так что

моих клиентов пусть сегодня девочки заберут, — сказала Маша администратору на ресепшен, и они с Лилей прошли в подсобку.

— Слушай, а у меня еще ананасы есть консервированные, хочешь, давай откроем? — спросила Лиля.

— Давай, — согласилась Маша. — Ну так вот, он мне и говорит: собери, значит, мои вещи! А я ему — твои вещи, сам и собирай, нашел служанку! Эх, выпить бы грамм сто!

— Водку будешь? — предложила Лиля. — У меня есть. Я купила сегодня, чтобы лосьон сделать, из розмарина. Хорошо тонизирует кожу, знаешь?

— Давай. Лосьон потом сделаешь. Расскажешь как.

Маша достала из шкафчика рюмки, и девушки выпили. Потом еще поговорили и еще выпили. Съели ананасы и огурцы. Когда бутылка кончилась, на улице уже стемнело, а клиентов в зале почти не осталось.

— Пошли, будем тебе имидж менять! — объявила Маша. — Пусть теперь твой Димка смотрит и облизывается на расстойнии! Десять раз пожалеет еще!

— Пошли!

Лилю уже порядком развезло, хотя Маша держалась молодцом. Просто Лиля пила водку первый раз в жизни, да и пообедать сегодня так и не получилось...

Когда Маша сняла покрывало с задремавшей в кресле Лили, из зеркала на нее взглянула совсем другая девушка — жгучая брюнетка с высокой прической. Блестящие черные

локоны обрамляли белое личико, придавая трагичный и загадочный вид.

— И это хорошо! — заплетающимся языком сказала Лиля.

— Да-а, подруга... Одна ты до дому без приключений не доедешь... Вызову-ка тебе такси. Говори, где живешь?

Заботливая Маша заплатила таксисту, и Лиля удобно устроилась на заднем сиденье. По дороге ей пришло в голову подкрасить губы. Она вытащила на ощупь длинный гладкий тюбик, провела кисточкой по губам и снова задремала.

— Ну все, девушка, приехали! — разбудил ее таксист и посмотрел с удивлением.

— Спасибо, — поблагодарила его Лиля и вылезла из машины.

Путь к подъезду преграждала большая лужа, в которую заботливые граждане кинули три битых кирпича, чтобы по ним можно было допрыгать до ступенек.

На втором кирпиче Лиля не удержалась и упала прямо в середину лужи.

Ну да и ладно, все равно день не задался, а плащ кожаный, ничего ему не будет.

Оставляя мокрый след на серых ступеньках подъезда, Лиля добралась наконец до двери своей квартиры. Конечно, света в глазке не было — никто ее и не думал ждать!

А Димка-то даже не позвонил, не поздравил ее. Конечно,

она выключила телефон, но ведь он мог бы позвонить с утра! Нет, ему было не до нее...

Лиля наконец отыскала ключ, смогла попасть им в замочную скважину и перешагнула через порог.

Дверь захлопнулась и она осталась в полной темноте. Но не успела Лиля дотянуться до выключателя, как свет вспыхнул сам собой и хлопнула хлопушка с серпантином.

— С днем рождения! Ура!

Перед ней стояли два Димки в розовых бумажных колпаках и утренняя девица с тортом в руках. В торте были свечи, но они не горели.

— Лиля! Что с тобой случилось?! — воскликнул один Димка.

— Очень готично, по-моему, — задумчиво глядя на нее, сказал второй.

Грязные струйки стекали с плаща на светлый половик. Повернув голову к зеркалу, Лиля догадалась, что в такси перепутала тюбики с тушью и блеском, и теперь губы были черными и немного пушистыми... Под стать ее жгуче-черным волосам.

— Ну откуда же я знала, что его брат — близнец? — говорила Лиля, пока Маша расчесывала ее волосы. — Димка мне этого не говорил. Сказал просто: брат, в Питере живет! А брат этот, Саша, приехал вместе со своей невестой, чтобы с родителями ее познакомить. И теперь у нас будут две

свадьбы одновременно! Ты же будешь у нас свидетельницей, правда? Тем более у нас там сразу два симпатичных свидетеля — может, какой-то тебе и понравится?

— Спасибо! Обязательно буду! А какую прическу мы сделаем тебе на свадьбу?

— Конечно, «Восьмое марта». Она у тебя в тот раз прекрасно получилась!

Акция

Выйдя за порог, Гена помянул добрым словом соседского кота, который оставил на половичке продукты своей жизнедеятельности, и вышел в новое утро.

Утро было пасмурным и промозглым. Гена ежился на остановке, рядом мило болтали две подружки.

— Лен, как у тебя с Лешкой?

— Да расстались мы, козел он.

— А в чем дело-то?

— В общем, смотри. Дэу Матиз стоит 192 тысячи, это простой. Мне нужно немного наворотов, это где-то тысяч 220. Он получает примерно 23 в месяц, то есть, если будет тысяч по 20 в месяц платить, то примерно за год рассчитались бы. Ну, там с каждой зарплаты ему по полторы тысячи на обеды. Курить, конечно, придется бросить, я давно ему про это говорю. А жить будем у моей мамы. Как тебе такой расклад?

— Нормально. Он ведь, может, даже больше получает, но скрывает. Ты же знаешь этих мужиков.

— Ну вот, а он мне сказал, чтобы шла я со своей арифметикой!

Мысленно присвоив неизвестному Лешке орден «Русский мужик» первой степени, Гена мягко подвинул подружек и протиснулся в переполненный автобус. Однако мысли о собственном автомобиле, который Лешка отказался купить по-

друге, всю дорогу не давали ему покоя. Гена отвечал за хозяйственные вопросы в небольшой компьютерной фирме, и с его зарплатой новая машина ему не улыбалась. Но ведь можно взять кредит и не трястись каждый день в общественном транспорте.

Автобус кренило на поворотах, люди плотно утрамбовывались то в одну, то в другую сторону попеременно. Оступившись, девушка в сапогах на острой шпильке попала аккуратно между шнурками Гениного ботинка, больно проткнув его ногу. Не извинившись, она поджала губы и плюхнулась на освободившееся место. Гена смерил ее взглядом, но промолчал, настроение еще больше испортилось.

Выйдя на нужной остановке, он пересел в маршрутку. Прямо над его головой висела колонка, оглашая весь салон гнусавым голосом, поющим блатной шансон. Через пять минут у него уже заболела голова, и он обратился к водителю: — Звук убавь, уши больно!

Водитель не отреагировал. Тогда Гена попросил совсем невежливо, к диалогу подключились остальные пассажиры, и дело закончилось громкой перебранкой.

Подходя к офису, Гена почувствовал себя достаточно заведенным, чтобы сделать резкое замечание человеку, который бросил смятую пачку от сигарет мимо урны у входа. Человек оказался крупным клиентом, и через пятнадцать минут Гена, получив выговор от руководства, фальшиво извинялся, стараясь не взорваться от бурлящего внутри негодо-

вания.

Дойдя, наконец, до своего рабочего места, он покопался в Интернете и набрал нужный номер.

— Банк Возрождения, Ежиков.

— А кроме возрождения ежейков, ваш банк занимается автокредитованием?

— Не остроумно, молодой человек, — и трубку положили.

Гена набрал следующий номер.

— Охрана, Хомячков.

— Охрана хомячков? А в справочнике по этому номеру автосалон, а не зоомагазин.

— Это и есть автосалон, просто рабочий день с девяти, рано еще. Вот, кстати, менеджер подошла, соединяю.

— Добрый день, менеджер Ольга, внимательно Вас слушаю, — поздоровался приятный девичий голос.

— Я хотел узнать цены на автомобили.

— Это замечательно, что Вы нам позвонили! Как раз сегодня у нас проходит акция — день вежливости. В мире так много грубости и зла, мы же хотим увеличить количество добра. Если продержитесь день без грубости, получите большую скидку на любой автомобиль.

— А какую?

— Это в зависимости от того, как пройдет Ваш день. Вам нужно подъехать к нам в отдел №5 и взять микрофон. Он должен быть закреплен у Вас на одежде в течение суток, а

завтра Вы узнаете результаты. Отдел находится по адресу...

Гена отпраился у начальника на полчаса. По адресу, который дала Ольга, стояло офисное здание. На двери №5 висела табличка «Реквизит для акций „Круговорот добра“». Бородатый мужчина дал Гене маленький микрофон, который был очень похож на пуговицу с четырьмя дырочками, и скрепку, чтобы прикрепить его к воротнику. День вежливости начался.

Очередь в заветный кабинет продвигалась медленно, а Геннадию, чтобы не впасть в немилость начальника, нужно было успеть еще в пару инстанций. И, кстати, очередь могла бы двигаться гораздо быстрее, если бы некоторые не пытались пролезть вперед. Поэтому, когда еще одна самоуверенная дама, которая пришла позже всех, начала прорываться к кабинету со словами: «Я так опаздываю! Мне только документы отдать!», Гена начал внутренне закипать. Но, вспомнив о микрофоне, вслух произнес: «Проходите, я, видимо, не так спешу, как вы...» Люди, стоящие в очереди, удивленно на него посмотрели, а дама, ничуть не смутившись, втиснулась вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.